

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ В ПОЭТИКЕ БОРИСА БЕРА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «СОН ОТРОКА»)

И.М. Перепелкин, Л.И. Шевченко, М.А. Перепелкин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Обоснование. В настоящее время исследователи обращаются к творчеству Бориса Бера в лучшем случае для иллюстрации того фона, без которого трудно представить эстетические системы классиков Серебряного века. Это не совсем справедливо, так как Б. Бер не только входил в литературное окружение таких поэтов как А.А. Кондратьев, В.Я. Брюсов, Вяч. Иванов и др., но и оказывал на них заметное влияние, будучи глубоко образованным человеком и оригинальным художником слова.

Цель — в одном из писем к В.Я. Брюсову А.А. Кондратьев рассказывает о Б. Бере, «переменившем на своем веку множество художественных личин». В данной статье предпринята попытка реконструировать одну из «художественных личин» Бориса Бера, опережающую все прочие. Именно такой личиной стал особый античный миф, творимый поэтом на протяжении его первой книги стихов «Стихотворения» (СПб., 1897).

Методы. Для достижения поставленной цели применяются методы структурного и интертекстуального анализа текста. Ключевое значение в плане исследовательской методологии сыграла работа М.Л. Гаспарова «Античность в русской поэзии начала XX века».

Результаты. Первые четыре стиха стихотворения «Сон Отрока» — это описание отрока, пятый-девятый стихи представляют описание его сна, в десятом-тринадцатом — вновь описывается отрок. При этом в ходе развития лирического сюжета Б. Бер актуализирует разные мифологические образы, вокруг которых выстраиваются три названные семантические части текста. Особое внимание в «клавиатуре» мифологических упоминаний Б. Бера привлекает образ Морфея, который переносит героев из мира реальности в мир сна (например, в «Метаморфозах» Овидия Морфей в виде Кеика-царя является Галкионе и рассказывает ей о смерти ее мужа: «Вот Морфей полетел ... и там отложил свои крылья и принял облик Кеика-царя...»). Напоминает Б. Бер и о шестом подвиге Геракла (чистке Авгиевых конюшен), в честь которого в Элладе устраивались те самые Олимпийские игры, которые «грезались» спящему отроку («Спал он, и грезались, верно, ему, Олимпийские игры...»). В стихе «Кудри его увенчались бессмертной лавровой листвою» упоминается лавр, что заставляет вспомнить о мифе, согласно которому Дафна, не желавшая вступить в брак с Аполлоном, обратилась к отцу с просьбой спасти ее и превратить в лавровый куст. Анализ системы интертекстуальных взаимодействий стихотворения с мифологическими образами демонстрирует стремление поэта выстроить сюжет таким образом, чтобы читатель подобно герою стихотворения, Отроку, сам погрузился в сновидение и осознал себя внутри античности, еще не утратившей живой связи с мифом.

При анализе ритмики стихотворения обращает на себя внимание то обстоятельство, что Б. Бер заимствует для своего стихотворения античный размер — гекзаметр. Но при этом, за счет разного количества ударений в стихах, он создает особый ритмический рисунок, подчеркивающий развитие семантической динамики от первого стиха к последнему. Особенности ритмики стихотворения позволяют предположить, что «внешняя» история в поэтике Б. Бера находит отражение во «внутренней» современности, что в свою очередь становится художественной особенностью Б. Бера, изображающего другой, «внутренний», мир через этот, «внешний».

Выводы. Цель обращения Б. Бера к античности заключается в его желании заменить настоящую реальность миром «теней». Художественная функция такого замещения состоит в постепенном переходе от внешнего к внутреннему. Если в мире настоящем, внешнем, как считает поэт, все оказывается фальшивым и безжизненным, то, погружаясь в атмосферу мифологических первоначал, читатель встречается там с античностью как настоящей и гармоничной реальностью.

Таким образом, оставаясь «поэтом общего фона», Б. Бер, переменивший, по выражению А. Кондратьева, «множество художественных личин», внес свою лепту в то, что одной из колыбелей русского модернизма стало античное слово, которое переключило интерес художника с мира внешнего на мир внутренний.

Ключевые слова: Борис Бер; античность; античные мотивы и образы; ритмика; «художественные личины».

Список литературы

1. Бер Б.В. Стихотворения. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1897.
2. Бакуменко Т.А. Античность как универсальное начало в культуре серебряного века // Вторые Лойфмановские чтения: Универсалии культуры: материалы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 19–20 декабря 2006 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. С. 10–13.
3. Богомолов Н.А., Соболев А.Л. Письма А.А. Кондратьева к В.Я. Брюсову (окончание) // Литературный факт. 2019. № 1 (11). С. 146–231.
4. Гаспаров М.Л. Античность в русской поэзии начала XX века. Genova — Pisa: ECIГ, 1995. 77 с.
5. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. Москва: Новое литературное обозрение, 2000.
6. Зельченко В.В. Античность в русской поэзии начала XX века: обзор и критика исследовательских практик // Philologia Classica (СПб). 2020. № 15 (2). С. 331–353.
7. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. Санкт-Петербург: Паритет, 2007.
8. Лонг. Дафнис и Хлоя. Москва: Просвещение, 1992.
9. Овидий. Метаморфозы. Москва: Художественная литература, 1977.
10. Шестаков В.П. Русский серебряный век: запоздавший ренессанс. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017.

Сведения об авторах:

Иван Михайлович Перепелкин — студент, группа 5171-450301D, факультет филологии и журналистики; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: ivan_perepelkin2003@mail.ru

Людмила Ивановна Шевченко — научный руководитель, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Самара, Россия. E-mail: antyk.shevchenko@yandex.ru

Михаил Анатольевич Перепелкин — научный руководитель, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью; Самара, Россия. E-mail: mpereplkin@mail.ru